

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2736
19 February 1987

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
СЕМЬСОТ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в четверг,
19 февраля 1987 года, в 15 ч. 30 м.

Председатель: г-н ЗУЗЕ (Замбия)

<u>Члены:</u>	Аргентина	г-н ДЕЛЬПЕЧ
	Болгария	г-н ГАРВАЛОВ
	Китай	г-н ЛИ ЛУЕ
	Конго	г-н БАЛЕ
	Франция	г-н БРОШАН
	Германии, Федеративная Республика	г-н ЛАУТЕНШЛАГЕР
	Гана	г-н ГБЕХО
	Италия	г-н БУЧЧИ
	Япония	г-н АОКИ
	Союз Советских Социалистических Республик	г-н БЕЛОНОГОВ
	Объединенные Арабские Эмираты	г-н АШ-ШААЛИ
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джон ТОМСОН
	Соединенные Штаты Америки	г-н УОЛТЕРС
	Венесуэла	г-н АГИЛАР

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 16 ч. 10 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ВОПРОС О ЮЖНОЙ АФРИКЕ

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЕГИПТА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 10 ФЕВРАЛЯ 1987 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/18688)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях по этому вопросу, я приглашаю представителей Алжира, Анголы, Чехословакии, Египта, Германской Демократической Республики, Гайаны, Индии, Кении, Кувейта, Марокко, Никарагуа, Пакистана, Сенегала, Южной Африки, Судана, Швеции, Того, Уганды, Украинской Советской Социалистической Республики, Объединенной Республики Танзании, Югославии и Зимбабве занять места, отведенные для них в зале Совета.

При приглашении Председателя г-н Джуди (Алжир), г-н ди Фигейреду (Ангола), г-н Цесар (Чехословакия), г-н Бадави (Египет), г-н Отт (Германская Демократическая Республика), г-н Карран (Гайана), г-н Дасгупта (Индия), г-н Киилу (Кения), г-н Абулхасан (Кувейт), г-н Беннуна (Марокко), г-н Икаса Гальярд (Никарагуа), г-н Ахмед (Пакистан), г-н Сарре (Сенегал), г-н Мэнли (Южная Африка), г-н Адам (Судан), г-н Ферм (Швеция), г-н Куасси (Того), г-н Кибеди (Уганда), г-н Удовенко (Украинская Советская Социалистическая Республика), г-н Чагула (Объединенная Республика Танзания), г-н Джокич (Югославия) и г-н Муденге (Зимбабве) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы проинформировать членов Совета о том, что я получил письма от представителей Кубы, Эфиопии, Ливийской Арабской Джамахирии и Монголии, в которых они обращаются с просьбой пригласить их для обсуждения данного вопроса повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей для участия в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Орамас Олива (Куба), г-н Тадессе (Эфиопия), г-н Трейки (Ливийская Арабская Джамахирия) и г-н Нямдоо (Монголия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы также проинформировать членов Совета о том, что я получил письмо от 19 февраля 1987 года от представителей Конго, Ганы и Замбии, в котором говорится следующее:

"Мы, нижеподписавшиеся, члены Совета Безопасности, имеем честь просить Совет Безопасности, чтобы он на одном из заседаний, посвященных рассмотрению пункта повестки дня, озаглавленного "Вопрос о Южной Африке" направил приглашение согласно правилу 39 его временных правил процедуры г-ну Лесаоане Маханде, Главному представителю Panaфриканского конгресса Азании (ПАК) при Организации Объединенных Наций".

Это письмо будет опубликовано в качестве документа Совета Безопасности под индексом S/18706.

Если не поступит возражений, я буду считать, что Совет согласен с тем, чтобы направить приглашение в соответствии с правилом 39 г-ну Маханде.

Поскольку возражений не поступило, решение принимается.

Я также хотел бы проинформировать членов Совета о том, что я получил письмо от 19 февраля 1987 года от Постоянного представителя Кувейта при Организации Объединенных Наций, в котором говорится следующее:

"Имею честь просить Совет Безопасности пригласить г-на Ахмета Эжена Ансая, Постоянного наблюдателя Организации Исламская конференция при Организации Объединенных Наций согласно правилу 39 его временных правил процедуры выступить в Совете по вопросу, находящемуся в настоящее время на его рассмотрении".

Это письмо будет опубликовано в качестве документа Совета Безопасности под индексом S/18707.

Если не поступит возражений, я буду считать, что Совет согласен с тем, чтобы направить приглашение в соответствии с правилом 39 г-ну Ансаю.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Совет Безопасности сейчас продолжит обсуждение пункта повестки дня, находящегося на его рассмотрении. У членов Совета имеется документ S/18705, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Аргентиной, Конго, Ганой, Объединенными Арабскими Эмиратами и Замбией.

Первый оратор в моем списке - представитель Франции, я предоставляю ему слово.

Г-н БРОШАН (Франция) (говорит по-французски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас и выразить удовлетворение делегации Франции по поводу того, что Вы вступили на пост Председателя Совета Безопасности.

Я хотел бы также выразить признательность нашей делегации Вашему предшественнику, послу Агилару, за образцовое руководство работой Совета в январе.

Постоянное ухудшение положения в Южной Африке и тот факт, что подавляющее большинство ее населения испытывает все большие страдания в результате сохранения системы апартеида, вызывают серьезную обеспокоенность моего правительства.

По мере того, как в этой стране с каждым днем все больше и больше усиливается разгул насилия, правительство Южной Африки ведет себя так, как если бы оно было полностью лишено реализма и политической дальновидности. Оно прибегло к единичным реформам, которые недавно вступили в силу, однако эти меры, большей частью, носят чисто абстрактный характер и не затрагивают устоев системы. Основные законы апартеида, по-прежнему действуют, и нет никаких признаков желания отменить их.

Перед лицом этой чрезвычайно опасной ситуации южноафриканские власти упорно проводят политику, основанную на репрессиях. Например, в июне прошлого года по всей стране было введено беспрецедентное по своей жестокости чрезвычайное положение. Это привело к новой волне массовых арестов противников апартеида, причем тысячи людей — некоторым из них нет и 15 лет — находятся в заключении без вынесения судебного приговора. Такими репрессивными мерами, конечно, решить ничего нельзя, так же нельзя ничего решить и с помощью наложения запрета на распространение информации о том, что происходит в данной стране, который был введен южноафриканским правительством в конце прошлого года. В "тауншипах" протест нарастает, становится все более угрожающим, число жертв становится все больше, а страдания населения становятся все более нестерпимыми.

Правительство Франции может только вновь заявить о своем неприятии и решительном осуждении апартеида. Оно убеждено, что эта система не может быть реформирована, что она должна быть как можно скорее устранена. Франция обратилась с этим призывом по случаю Дня международной солидарности с борющимся народом Южной Африки, который проводился в Париже в июне этого года во время Всемирной конференции по санкциям против расистской Южной Африки. В начале нынешнего года эту же позицию совершенно определенно изложил премьер-министр Франции по случаю создания Французской консультативной комиссии по правам человека. Он заявил:

"Франция самым категорическим образом отвергает неприемлемую систему апартеида, осуществляемую в Южной Африке, систему, представляющую собой самую отвратительную форму посягательства на права человека".

Так же, как и все международное сообщество в целом, Франция намерена принимать участие в поисках решения этой проблемы. Представляется очевидным, что начало диалога со всеми силами, выступающими против апартеида, это единственное ненасильственное решение, которое может привести к развитию Южной Африки в направлении демократического, нерасового общества. Нам следует идти именно этим путем. Условия подлинного национального диалога хорошо известны: безоговорочное освобождение Нельсона Манделы и других политических заключенных, отмена чрезвычайных законов, а также ограничений на свободу слова и деятельность движения, выступающего против апартеида и, в особенности, снятие запрета с деятельности Африканского национального конгресса Южной Африки и Панафриканского конгресса Азании.

Оказывать нажим на правительство Южной Африки, и применять санкции в том числе, совершенно необходимо именно для того, чтобы заставить его вступить в такой диалог. В этом плане правительство Франции, однако, считает нежелательным введение всеобъемлющих обязательных санкций, которые несколько не приблизили бы нас к желаемой цели - эффективной и полной ликвидации апартеида.

Нам кажется, что поэтапный подход должен быть наиболее продуктивным. Необходимо, чтобы средства оказания давления соответствовали развитию событий и оставляли возможность наращивать их, если это будет необходимо. С этой точки зрения всеобъемлющие санкции отрезали бы Южную Африку от всего международного сообщества, и для нее возникла бы опасность оказаться в изоляции, что могло бы привести к усилению репрессий. Кроме того, обязательные санкции в зависимости от их характера и масштабов могут иметь отрицательное действие в связи с тем, что они могут не учитывать появления различных ситуаций в тех странах, которые должны будут их применять, а это, в свою очередь, приведет к тому, что эти страны могут пострадать от различных последствий введения этих санкций.

Нам кажется, что политика введения добровольных санкций весьма возможно завоеует большую поддержку со стороны международного сообщества, что необходимо для того, чтобы переубедить правительство Южной Африки. Моя страна решительно пошла по этому пути и предприняла ряд инициатив как на национальном, так и на многостороннем уровнях. Именно по нашему предложению Совет Безопасности в июле 1985 года принял резолюцию 569 (1985), в которой государства-члены призываются предпринять ряд мер против Южной Африки. Правительство Франции пошло еще дальше, приняв вскоре после этого решение не возобновлять контракты на импорт угля из Южной Африки.

Кроме того, Европейское сообщество приняло ограничительные меры. Франция готова поддержать любые новые санкции, которые могут оказаться необходимыми в этих рамках.

Мы должны рассмотреть еще один аспект положения. Ухудшение кризиса в Южной Африке и расширение санкций против этой страны придают новые аспекты проблемам региона. Правительство Франции полностью разделяет обеспокоенность "прифронтовых" стран, сталкивающихся с ростом насилия и серьезными возможными последствиями санкций в гуманитарном, экономическом и социальном плане для положения в самих этих странах. Мы заверяем эти страны в нашей полной поддержке. Сознавая настоятельную необходимость решительных действий в этом плане, Франция помогает "прифронтовым" странам путем участия в различных действиях в рамках Европейского сообщества и на двусторонней основе. В двустороннем порядке была оказана помощь на сумму в 500 млн. франков, включая безвозмездную помощь в размере 165 млн. франков.

(Г-н Брошан, Франция)

Кроме того, Франция решила участвовать в Африканском фонде. Она приветствовала создание этого Фонда, и я с удовлетворением сообщаю здесь, что правительство Франции приняло решение, что с начала этого года его взнос будет увеличен до 20 млн. франков. Учитывая бюджетные процедуры, которые уже вступили в действие в текущем году, наш вклад будет выражаться в конкретных действиях. Мы с удовлетворением оказываем помощь "прифронтовым" государствам, с тем чтобы они смогли освободиться от зависимости от Южной Африки.

Правительство Южной Африки должно понять, насколько его отказ занять реалистическую позицию вызывает беспокойство Африки и всего международного сообщества. Положение весьма серьезное, но не все шансы добиться мирного урегулирования еще потеряны. От имени правительства Франции я призываю правительство Южной Африки не упустить эти шансы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Франции за любезные слова в мой адрес.

Сэр Джон ТОМСОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (говорит по-английски): С особым удовлетворением моя делегация приветствует Вас, г-н Председатель, представителя страны - члена Содружества, на посту Председателя Совета Безопасности. Я уверен, что на этом посту Вы проявите те же самые достоинства, которыми была отмечена Ваша миссия в Лондоне.

Весьма символичным является также и тот факт, что Вы руководите прениями по столь важному вопросу, который имеет большое значение для правительств наших стран. Вы именно тот человек, который нужен в это время на этом посту. Вам даже удалось собрать нас вовремя, правда для этого потребовалась такая решительная мера, как убрать часы из зала Совета. Моя делегация надеется на самое тесное сотрудничество с Вами.

Я также хотел бы поздравить Вашего уважаемого предшественника посла г-на Агилара за то, что в ходе его председательствования в январе месяце, когда мы рассматривали очень много сложных проблем, он столь прекрасно проявил мудрость государственного деятеля.

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

Последний раз Совет Безопасности собирался для рассмотрения вопроса о Южной Африке немногим более восьми месяцев назад. С тех пор произошел целый ряд важных событий, включая два визита на юг Африки сэра Джеффри Хау, которые состоялись в июле по просьбе глав государств и правительств двенадцати государств — членов Европейского сообщества, а также встречи в Марлборо-Хаус и Брюсселе, которые соответственно проходили в августе и сентябре. В октябре прошлого года вступило в силу законодательство о санкциях, принятое конгрессом Соединенных Штатов.

В самой Южной Африке положение по-прежнему ухудшается. Рост насилия сопровождался повторным введением чрезвычайного положения на территории всей страны. Возобновление насильственного изгнания из "тауншипов" для чернокожего населения, длительное задержание на неопределенный срок без предъявления обвинения большого числа людей, введение новых драконовых ограничений на свободу печати — все это во все большей степени заставляет нас усомниться в заявлениях правительства Южной Африки о том, что оно привержено демократическим принципам. Южноафриканские войска по-прежнему продолжают массированные вооруженные нападения на соседние страны. Всего лишь в начале этого месяца правительство Южной Африки вновь угрожало Ботсване. Мы решительно осуждаем эти нападения и угрозы и заявили о нашей обеспокоенности в этом плане непосредственно властям Южной Африки. Правительство Южной Африки не должно рассчитывать в этом плане на какую-либо симпатию с нашей стороны.

С учетом этого серьезного положения нам необходимо тщательно подумать над тем, каким образом Совет Безопасности может наилучшим образом содействовать разрешению трудных и сложных проблем, которые существуют в Южной Африке. Надеюсь, что у нас нет разногласий по основному вопросу. Апартеид должен исчезнуть. Он вызывает отвращение, он противоречит основным принципам прав человека. Поэтому мы прежде всего должны дать понять правительству Южной Африки, что мы тверды и едины в том, что необходимы политические изменения. Нельсон Мандела и другие политические заключенные должны быть освобождены, необходимо отменить запрет на деятельность Африканского национального конгресса, Панафриканского конгресса Азании и других политических партий. Это — единственный способ, с помощью которого мы можем

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

надеяться обеспечить прекращение насилия со всех сторон и создание атмосферы, в которой может начаться диалог, столь необходимый между правительством Южной Африки и руководителями чернокожего населения.

Совет должен действовать конструктивно, - я подчеркиваю, "конструктивно", - с тем чтобы обеспечить осуществление коренных изменений в Южной Африке. Давайте здесь, как и повсюду, руководствоваться принципом самоопределения, этим неотъемлемым правом, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций. Я хочу процитировать сейчас одну фразу из только что прочитанной мною речи, с которой выступил в начале этих прений посол Южной Африки, когда он сказал:

"Эта цель будет достигнута посредством содействия максимальному самоопределению и самовыражению" (S/PV.2732, стр. 21).

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

Я не знаю, что он имеет в виду под "максимальным самоопределением". Если он имеет в виду самоопределение, мы согласны с этим; если же он имеет в виду нечто иное, то мы не согласны.

Мы пытаемся помочь всему народу Южной Африки избрать свое собственное будущее, а не говорить ему о том, какие конституционные положения он должен принять. Мы не должны пытаться диктовать решения, мы должны просто помогать осуществлять их. В отличие от других пунктов нашей повестки дня Южная Африка — это внутренняя проблема, которую она сама должна решить. Для международного сообщества — это моральная проблема. Здесь нет ясных, поддающихся определению ответов. Было бы неправильно, если бы мы предписывали Южной Африке ее будущее конституционные положения, за исключением того, что апартеид должен быть заменен безрасовой представительной системой правления с должной гарантией для меньшинств. Это означает демократическую избирательную систему с многопартийным участием и всеобщими выборами для всех взрослых южноафриканцев. Но что бы мы ни делали, мы должны уважать право южноафриканского народа самому управлять собой. Мы не должны делать ничего такого, что может значительно ухудшить положение.

По нашему мнению, самый верный путь ухудшить положение — это ввести принудительные экономические санкции. Как я говорил в своем выступлении в Генеральной Ассамблее 29 октября 1985 года, мы не верим, что эти санкции являются эффективным путем для того, чтобы покончить с апартеидом. Они усугубят нынешний конфликт, снимут вопрос о реформах с повестки дня южноафриканского правительства и поднимут вопрос о репрессиях. Они будут содействовать тому, что белое население Южной Африки будет чувствовать себя в состоянии осады. Это никому не поможет и лишь затруднит мирное урегулирование. Следует отметить, что с тех пор, как осенью прошлого года вступил в силу пакет о санкциях конгресса Соединенных Штатов, южноафриканское правительство заняло более жесткую позицию как внутри страны, так и в своей внешней политике. Только путем поддержания политических контактов мы сможем повлиять — а по сути дела настаивать — на процесс реформ. Принудительные экономические санкции подрывают эту политику. Они лишь усилят несправедливость и страдания в Южной Африке и не помогут ликвидации апартеида.

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

Необходимо также, чтобы международное сообщество рассмотрело вопрос о последствиях обязательных санкций для соседних государств. Мы должны реалистично признать, что такие санкции, вероятно, усилят экономическую конфронтацию с Южной Африкой, что может оказать быстрое и очень негативное влияние на соседние государства. Экономике этих стран, которая во многих случаях и так уже очень хрупкая и в значительной степени зависит от Южной Африки, может быть нанесен огромный ущерб. Результаты многих лет терпеливых усилий по развитию будут потеряны зря.

Несомненно, сейчас международное сообщество должно направлять свои усилия в сторону укрепления, а не ослабления позиций соседних государств. Мы должны помогать им сократить их экономическую зависимость от Южной Африки и развивать альтернативные транспортные средства, в которых они столь серьезно нуждаются. Только таким образом мы можем надеяться на сохранение будущей стабильности и процветания юга Африки, пока мы будем действовать в направлении мирного уничтожения апартеида.

Вот почему нас очень обрадовал конструктивный и деловой дух недавней и очень успешной встречи Конференции по координации развития южной части Африки (ККРЮА), которая проходила в Габороне. Присутствовавшие на встрече присоединились к нашему общему делу для достижения нашей общей цели. Англия со своей стороны объявила о дополнительном взносе в размере 15 млн. долл. США для помощи ККРЮА. Это доводит наш общий взнос в ККРЮА до 52,5 млн. долл. США, которые в основном предназначены для оказания помощи в создании региональной транспортной системы, которая очень нуждается в улучшениях. Помимо нашей помощи ККРЮА мы предоставили в финансовом году, который закончился в марте прошлого года, около 162 млн. долл. США отдельным государствам — членам ККРЮА в рамках двусторонних программ, а также предоставили значительные средства по другим многосторонним каналам. Всего за пять лет (1981–1986 годы) мы предоставили свыше 840 млн. долл. США этому региону в рамках двусторонней помощи и примерно 1 млрд. долл. США по двусторонним и многосторонним каналам, взятым вместе. В то же самое время мы по-прежнему активно участвуем в улучшении возможностей обороны ряда государств региона, предоставляя помощь в области военной подготовки.

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

С тем чтобы дополнить наши попытки, направленные на то, чтобы Южная Африка сама приостановила насилие и начала политический диалог, мы приступили к осуществлению программы позитивных мер, направленных на оказание помощи жертвам апартеида. 1 июля прошлого года мы объявили о выделении дополнительной помощи в размере 19 млн. долл. США, которая будет предоставляться в течение пяти лет и направляться на обучение небелых южноафриканцев.

Действия по осуществлению этой программы уже предпринимаются, и в основном она будет строиться на уже существующих двусторонних и многосторонних программах, достигнув в 1987 году почти 3 млн. долл. США для использования на цели образования, социального развития и благосостояния черного населения Южной Африки.

Помимо этих позитивных мер мы также ввели ряд ограничительных мер, которые направлены на то, чтобы служить политическим сигналом для правительства Южной Африки. Масштаб этих мер был расширен соглашениями, принятыми на встречах стран Содружества и Европейского сообщества в Малборо-Хаус и Брюсселе в августе и сентябре 1986 года, соответственно. Они включают запрет на новые капиталовложения в Южной Африке, на развитие туризма в эту страну и на импорт железа и стали и золотых монет из Южной Африки. Мы осуществили все эти меры, а также те, которые мы приняли на себя раньше на встрече министров иностранных дел Европейского сообщества в Люксембурге в сентябре 1985 года и на встрече глав правительств стран Содружества в Нассау в октябре прошлого года.

Эти меры были тщательно сбалансированы, и цель их состояла в том, чтобы показать правительству Южной Африки, что оно должно воспользоваться возможностью и провести политические изменения, не разрушая развития экономики Южной Африки. Будущее всех южноафриканцев, белых и черных, зависит от этой экономики. Эти сигналы мы дополнили усилиями, направленными на продолжение диалога, ведя переговоры со всеми партиями и группами, участие которых действительно необходимо для осуществления такого диалога.

Краткосрочные перспективы изменений в Южной Африке могут проясниться после выборов там, которые состоятся в мае. Нам нужно будет подвести итоги этих выборов и в свете нашей оценки принять решение о том, что еще мы можем сделать для содействия процессу реформ. Те из нас, которые находятся за пределами этой страны,

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

какими бы хорошими намерениями они ни руководствовались, не могут решить этот кризис, если сами южноафриканцы не будут готовы начать мирные переговоры для основополагающих перемен. Все стороны Южной Африки должны быть готовы к тому, чтобы пойти на компромиссы, и только это сделает переговоры возможными.

Альтернатива настолько ужасна, что не следует о ней и думать, поскольку не будет ни побежденных, ни победителей. Со своей стороны мы по-прежнему убеждены, что могут быть предприняты шаги для содействия и поддержания диалога в Южной Африке. Мы готовы оказать добрые услуги и поддержать все усилия, направленные на то, чтобы положить конец насилию и создать подлинно демократическую Южную Африку.

Мы надеемся, что эти прения явятся ясным сигналом для властей Южной Африки и для белой общины Южной Африки о том, что перемены давно назрели. Мы должны избегать стерильных политических обменов мнениями, которые играют на руку лишь сторонникам апартеида. Мы должны разъяснить, что международное сообщество имеет общую цель – быстрое и полное уничтожение апартеида – и что все мы готовы сыграть свою роль – таким путем, который мы считаем наилучшим, – для достижения этой цели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Соединенного Королевства за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Кувейта. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н АБУЛХАСАН (Кувейт) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы от имени моей делегации поздравить Вас по случаю вступления на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы убеждены в том, что благодаря Вашему богатому дипломатическому опыту Совет Безопасности сможет выполнить свои задачи.

Моя делегация удовлетворена тем, что она участвует в обсуждениях Совета Безопасности положения в Южной Африке, которые проходят под руководством представителя Замбии, дружественной страны, с которой мы разделяем общие принципы и общие взгляды. Замбия, возглавляющая группу "прифронтовых" стран, придает этим обсуждениям особый аспект, что полностью соответствует международным усилиям по борьбе с режимом апартеида.

Позвольте мне также выразить признательность Вашему предшественнику, послу Андресу Агилару из Венесуэлы, за его умелое и успешное руководство работой Совета в прошлом месяце.

Несмотря на гнев и негодование, каждодневно испытываемые международным сообществом перед лицом упорного сохранения Преторией режима апартеида, несмотря на растущую изоляцию, в которой он оказался, несмотря на то, что все большее число государств отвергает эту политику, Южная Африка продолжает занимать упрямую и пренебрежительную позицию.

В последнее время этот расистский режим расширил свой арсенал средств подавления, приняв меры, которые только свидетельствуют о его неминуемом поражении и отчаянии: внутри страны он развязал кампанию дезинформации и бросил в тюрьмы почти 20 тысяч героических представителей угнетаемого большинства, включая почти 300 детей. Эти внутренние репрессии сопровождаются постоянными актами агрессии за пределами его границ с целью дестабилизации соседних государств и нарушения их экономической инфраструктуры.

Международное сообщество в различных органах неоднократно заявляло о том, что оно осуждает расистскую политику Претории. Всего несколько дней назад эта позиция

(Г-н Абулхасан, Кувейт)

была вновь подтверждена на пятой Исламской конференции на высшем уровне с участием глав государств и правительств 44 исламских стран. Для Кувейта было честью и привилегией принимать у себя в стране эту Конференцию.

Конференция обстоятельно рассмотрела вопрос о расистской политике апартеида, которая противоречит ценностям и принципам ислама, провозглашающего равенство между людьми и недопустимость дискриминации на основе цвета кожи или расового происхождения. Конференция единодушно осудила политику Претории и вновь заявила о своей поддержке резолюций, принятых ООН, требующих ликвидации апартеида во всех его формах и проявлениях. Конференция призвала своих членов принять всеобъемлющие обязательные санкции против режима Претории и просила Совет Безопасности применить главу VII Устава ООН. Конференция также приняла решение учредить Комитет, который будет следить за положением в Южной Африке и Намибии, и призвала государства-члены принять участие в Африканском фонде для оказания помощи странам юга Африки, который был создан в прошлом году на восьмой Конференции движения неприсоединения в Хараре, Зимбабве.

В то же время моя делегация не может не приветствовать слова, сказанные Его Величеством шейхом Кувейта на пятой Исламской конференции на высшем уровне, председателем которой он являлся, которые свидетельствуют о поразительном сходстве между борьбой африканского и арабского народов соответственно против двух расистских государств, Южной Африки и Израиля, которые поддерживают тесные узы сотрудничества друг с другом в политической, военной и научной областях двух государств и которые вмешиваются во внутренние дела соседних стран и проводят политику насилия и террора в отношении тех народов, которые борются за восстановление своего права на самоопределение и национальную независимость.

Конференция четко изложила позицию подавляющего большинства международного сообщества, когда она осудила существующий сговор между Преторией и сионистским образованием, особенно в ядерной области, с целью порабощения арабских и африканских народов и создания препятствий для их социально-экономического развития. Конференция также приветствовала решение конгресса США ввести экономические санкции против режима Претории, а также решение некоторых европейских

государств расширить их санкции против Претории. Она также приветствовала решения ряда коммерческих предприятий и западных банков свернуть свою деловую деятельность в Южной Африке.

В то же время моя делегация хотела бы выразить свое удовлетворение, – которое, несомненно, разделяет большинство международного сообщества, – по поводу доклада, представленного комиссией, созданной администрацией США, в котором говорится о провале политики, известной как "конструктивное сотрудничество", что, таким образом, подтверждает то, о чем мы неоднократно говорили в прошлом относительно законности и правильности призывов международного сообщества об отмене законов, предусматривающих разделение людей по этническому признаку, освобождении политических заключенных, восстановлении правления большинства и ускорении предоставления независимости Намибии.

(Г-н Абулхасан, Кувейт)

Организация Исламская конференция на высшем уровне воздала должное народу Южной Африки – народу, борющемуся за свое единство – за его твердую оппозицию так называемым конституционным предложениям, а также политике бантустанизации. Конференция осудила Преторию за осуществление таких мер и обратилась с призывом к правительствам государств-членов не признавать их.

В соответствии с принципами, признанными Организацией Исламская конференция и ее уставом, которые соответствуют политике моей страны, мусульманские лидеры, присутствовавшие на встрече в Кувейте, вновь подтвердили свою поддержку национально-освободительных движений в Южной Африке и Намибии и заявили, что они окажут этим народам всю необходимую им поддержку на этом этапе борьбы. Они также обратились с просьбой о безусловном освобождении политических заключенных, включая Нельсона Манделу, выдающегося африканского борца за свободу.

Мы пришли в ужас, прочитав доклад Организации Объединенных Наций, вышедший девять дней назад в Женеве, который свидетельствует, что нарушения прав человека в Южной Африке достигли неслыханных масштабов. Смертные приговоры, пытки, введение комендантского часа, произвольные аресты и другие виды насилия – все эти средства используются для подавления расистской полицией и силами безопасности.

Моя делегация хотела бы обратиться сегодня к Совету Безопасности, основному органу, ответственному за поддержание международного мира и безопасности, чтобы еще раз заявить о своей убежденности в том, что насилие и террор, осуществляемые против подавляющего большинства населения и "прифронтовых" государств, не заставят их отказаться от борьбы и не смогут помешать торжеству их справедливой борьбы с расизмом за восстановление их прав, которые признаются всеми существующими религиями и международным правом.

Моя делегация изучила проект резолюции, находящийся на рассмотрении Совета, и считает, что он является самым меньшим из того, что мог бы сделать Совет в нынешних условиях. Его принципы и основные положения, включая введение обязательных санкций, еще раз подтверждают принципы, которые нам дороги, и отражают нашу надежду на победу не только тех, кто борется в Южной Африке, но и всех тех, кто выступает за мир и справедливость во всем мире.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Кувейта за любезные слова в мой адрес.

Г-н ЛИ ЛУЕ (Китай) (говорит по-китайски): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Китай и Замбия связаны традиционной дружбой и тесным и братским сотрудничеством. Замбия, "прифронтовое" африканское государство, ведет упорную борьбу и вносит выдающийся вклад в справедливое дело борьбы против системы апартеида в Южной Африке и в борьбу за независимость Намибии, и тем самым она завоевала уважение и признательность международного сообщества. Талант и богатый дипломатический опыт достойного представителя Замбии несомненно позволят Вам успешно руководить работой Совета в феврале.

Кроме того, я хотел бы выразить благодарность Вашему предшественнику, Его Превосходительству, послу Андресу Агилару, за его превосходное исполнение обязанностей Председателя Совета Безопасности в январе месяце.

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени китайской делегации тепло приветствовать новых членов Совета Безопасности в 1987 году и заверить их в нашей готовности к тесному сотрудничеству с ними.

После заседаний Совета Безопасности, посвященных рассмотрению вопроса о Южной Африке в феврале 1986 года и принятия резолюции 581 (1968), положение на юге Африки продолжает обостряться, а не нормализоваться. Отказываясь выполнять резолюции Совета Безопасности, власти Южной Африки упорно цепляются за расистское правление, используя двойственную тактику жестокого подавления, с одной стороны, и политического обмана, с другой.

В июне 1986 года режим Южной Африки вновь ввел чрезвычайное положение и распространил его на всю страну. Хладнокровно убив несколько сот граждан и задержав более 20 тысяч, включая и подростков, режим прибегал к зловещим приемам, чтобы посеять раздор среди черного населения и создать хаос, подстрекая их к столкновениям в попытке воплотить на деле преступный принцип — "разделяй и властвуй". Несмотря на все многочисленные заявления о "реформах", "диалоге" и "разделении власти" со стороны южноафриканских властей, факты ясно свидетельствуют о том, что все это лишь обман. И сегодня черное население в Южной Африке лишено своих основных политических прав, а такие законы, как закон о групповых районах и закон о регистрации населения, направленные на увековечение системы апартеида, остаются в силе. Упрямая позиция южноафриканского режима, отрицающего минимальные права черного населения, ясно свидетельствует о том, что апартеид нельзя изменить. Его можно только уничтожить.

(Г-н Ли Лие, Китай)

Необходимо также отметить, что южноафриканский режим продолжает свою политику агрессии и запугивания в отношении соседних стран, подрывает их экономику и тщетно пытается заставить их прекратить поддержку справедливой борьбы народов Южной Африки и Намибии. Кроме того, он продолжает препятствовать осуществлению плана Организации Объединенных Наций, касающегося независимости для Намибии и продолжает свою незаконную оккупацию этой страны. Недавно он сконцентрировал войска в провинции Кунене в южной части Анголы, готовые к крупномасштабным нападениям. Все перечисленные действия южноафриканского режима представляют серьезную угрозу миру и стабильности в этом регионе.

В сегодняшнем мире, когда колониальная система ушла в прошлое, апартеид, осуществляемый южноафриканским режимом, противоречит ходу истории и является величайшим вызовом человечеству. Неудивительно, что он вызывает решительное сопротивление народа Южной Африки и осуждается всем международным сообществом. Очевидно, что до тех пор, пока южноафриканские власти отказываются ликвидировать систему апартеида и оставить свою реакционную политику незаконной оккупации Намибии и агрессии против соседних государств, в Южной Африке будет сохраняться основная причина для нестабильности.

(Г-н Ли Луе, Китай)

Для того чтобы как можно скорее покончить с апартеидом и нормализовать положение на юге Африки, все большее число стран начинает своими конкретными действиями оказывать поддержку справедливой борьбе народов Южной Африки и Намибии, а также африканских "прифронтовых" государств. Некоторые западные страны также начали вводить санкции против Южной Африки либо в индивидуальном порядке, либо сообща. Однако приходится сожалеть о том, что еще имеется ряд стран, которые по-прежнему проводят политику умиротворения южноафриканского режима - политику, которая может лишь усилить его высокомерие.

Долг международного сообщества - оказать энергичную поддержку справедливой борьбе южноафриканских народов за расовое равенство и основные права человека и как можно скорее положить конец жестокому правлению южноафриканских расистов, осуществив тем самым основные принципы Устава Организации Объединенных Наций. Все страны, выступающие за справедливость, должны приумножить свои согласованные усилия, с тем чтобы поддержать народ Южной Африки и оказать мощный нажим на южноафриканский режим во всех областях. Поэтому делегация Китая считает, что Совет Безопасности должен сурово осудить южноафриканский режим за его жестокости, за отказ отменить чрезвычайное положение, за жестокое подавление черных масс и за преследование руководителей движения против апартеида, а также потребовать, чтобы режим незамедлительно отменил чрезвычайное положение во всей стране, немедленно прекратил все политические суды и безоговорочно освободил черного лидера г-на Нельсона Манделу и всех других политических заключенных, а также снял запрет с таких освободительных организаций, как Африканский национальный конгресс и Панафриканский конгресс Азании. Учитывая, что отказ южноафриканского режима выполнить резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по вопросу о положении на юге Африки уже является серьезной провокацией в отношении Организации Объединенных Наций и угрозой для международного мира и безопасности, Совет должен принять эффективные меры против режима на основании соответствующих положений Устава Организации Объединенных Наций. Внимательно изучив проект резолюции, представленный неприсоединившимися странами - членами Совета, мы считаем, что он является практическим и реалистичным документом. Меры, предлагаемые в качестве первого шага по пути введения санкций против Южной Африки, являются теми мерами,

(Г-н Ли Луе, Китай)

которые международное сообщество, включая и некоторые крупные западные страны, уже приняло в последние годы.

Поддерживая проект резолюции, мы искренне надеемся, что он будет единодушно и безоговорочно принят членами данного Совета, поскольку в нем отражены глубокие чаяния международного сообщества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Китая за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор — представитель Кубы. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ОРАМАС ОЛИВА (Куба) (говорит по-испански): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя этого важного органа в феврале месяце. Тот факт, что работой Совета руководите Вы, ярко символизирует новое направление в истории, когда вновь созданные государства, избавившись от колониального прошлого, составляют сейчас часть сообщества государств, которые, собравшись здесь, требуют, чтобы независимая Намибия и нерасовая Южная Африка принимали участие совместно со всеми остальными государствами в поиске решений самых жгучих проблем, стоящих перед человечеством.

Я хотел бы также выразить нашу признательность послу Андресу Агилару из Венесуэлы за его умелое и тактичное руководство работой Совета в прошлом месяце.

Вновь африканские государства вынуждены обратиться в Совет и потребовать от него действий для того, чтобы положить конец геноциду, который ежедневно совершается в отношении народа Южной Африки, и прекратить состояние жестокой необъявленной войны, которую Южная Африка ведет против своих соседей. Все это четко показывает, что в тот день, когда исчезнет апартеид, исчезнут также причины нестабильности и подрывных действий на юге Африки.

Мы неоднократно обращались в Совет с просьбой рассмотреть продолжающиеся акты агрессии со стороны Южной Африки против соседних с ней государств и чудовищные преступления, совершаемые расистскими полицейскими бандами, против чернокожего населения Южной Африки. Нам не раз говорили, что необходимо проявлять большую осторожность для того, чтобы черное население Южной Африки не пострадало от последствий применения положений главы VII Устава Организации Объединенных Наций в отношении расистов Претории. Нас всегда удивляли такие заявления, поскольку они

означают, что не принимаются в расчет многолетние невыразимые страдания этих же самых южноафриканских масс в результате жестокой политики апартеида. Некоторые дошли даже до того, что с целью оправдать поддержание всякого рода отношений с Преторией создали некую теорию – так, в Вашингтоне была разработана политика "конструктивного сотрудничества". Спустя несколько лет группа выдающихся североамериканских деятелей отметила, что доводы в поддержку этой политики несостоятельны; я бы сказал, что эту политику следует рассматривать как дальнейшую жестокую попытку ввести в заблуждение общественное мнение.

1986 год был годом, когда от имени борющегося и страдающего черного населения Южной Африки международное сообщество вело одну из своих самых интенсивных кампаний против апартеида. Во многих уголках земли выдвигались требования о введении широких обязательных санкций против Южной Африки. Британское содружество приняло некоторые важные шаги в этом направлении, а Европейское экономическое сообщество, прислушавшись к голосу разума и народному призыву, договорилось о введении некоторых выборочных санкций; конгресс Соединенных Штатов также принял комплекс выборочных санкций, которые чрезвычайно важны для усилий, направленных на прекращение кровопролития и страданий южноафриканцев.

Все это показывает, до какой степени отвергается одиозный режим апартеида, в основе которого лежит расовая дискриминация и который был охарактеризован международным сообществом как преступление против человечества, а, следовательно, как нарушение пункта 3 статьи 1 главы I Устава Организации Объединенных Наций. С каждым днем режим апартеида усиливает свои репрессивные меры внутри страны, вводя чрезвычайное положение, которое позволяет ему причинять невыразимые страдания миллионам людей. Представляется немыслимым, что просто из-за черного цвета кожи южноафриканца даже на его собственной родине считают выходцем из другой галактики.

(Г-н Орамас Олива, Куба)

Многое говорилось в попытке оправдать то, что оправдать нельзя, — отказ от введения санкций в отношении расистского режима Южной Африки, включая то, что народ Южной Африки имеет различные позиции по этому вопросу. Это абсолютно неправильно, и об этом свидетельствует тот факт, что лишь несколько дней назад во время визита президента Африканского национального конгресса (АНК) Оливера Тамбо в Соединенные Штаты Америки он совершенно недвусмысленно высказался в пользу применения всеобъемлющих обязательных санкций. Авторитетные южноафриканские руководители, политические деятели, представители религиозных и интеллектуальных кругов, неоднократно выступали с подобными призывами. Кроме того, наряду с обвинениями, которые единодушно выдвигаются во всем мире в адрес Претории, также раздаются голоса многих отдельных лиц, представляющих различные интересы, которые энергично заявляют, что настало время для действий и что красивых слов, лозунгов и политических мер недостаточно, чтобы образумить расистских бандитов, которых можно сравнить лишь с берлинским Третьим рейхом. Они заявили, что пришло время для введения всеобъемлющих обязательных санкций против Южной Африки.

Куба присоединяется ко всем другим государствам, которые в этом Совете призывали к уважению принципов равенства и самоопределения в Южной Африке, а также к тому, чтобы Совет Безопасности принял соответствующие меры против расистской Южной Африки, что способствовало бы укреплению мира для всех народов юга Африки, народов, которые сегодня являются жертвами необъявленной войны расистской Претории и ее жестокой политики государственного терроризма. Такие меры позволили бы Намибии обрести независимость без каких-либо предварительных условий в соответствии с резолюцией 435 (1978) Совета Безопасности; они позволили бы добиться вывода войск Южной Африки из южной части Анголы, прекращения помощи расистам и бандам УНИТА и РЕНАМО в Анголе и Мозамбике. Есть много свидетельств того, что расисты Претории повинны в международных преступлениях, агрессии и интервенции. Такие меры также, несомненно, весьма способствовали бы ослаблению международной напряженности и созданию климата доверия, необходимого для того, чтобы все народы этого региона смогли направить свои ресурсы на цели развития.

История учит, что, когда меры не принимаются своевременно, последствия такой политической близорукости зачастую могут приносить огромные страдания другим, тем, кто является такими же людьми, как и мы. Поэтому многострадальные народы Южной

(Г-н Орамас Олива, Куба)

Африки и другие народы государств южной части Африки вправе ожидать, чтобы мы сделали нечто большее, чем выражение обеспокоенности. Испанское слово *historia* может иногда иметь значение сказки, а иногда и правдивые уроки истории.

Глядя на расистскую Южную Африку, мы понимаем, что там есть люди, которые знают, как дорога свобода, и что они должны сделать выбор между жизнью без нее или высокой платой за нее, как сказал однажды национальный герой Кубы Хосе Марти. У южноафриканского народа есть авангард, который рано или поздно приведет его к победе: это Африканский национальный конгресс.

Я хотел бы в заключение сказать о том, что мы поддерживаем красноречивое заявление, с которым выступил вчера посол Зимбабве, страна которого в настоящее время является председателем движения неприсоединения и который кратко рассказал в Совете тщательно скрываемую правду о положении на юге Африки, а также о той роли, которую играет расистская Южная Африка и определенные западные державы.

Куба является одним из государств, которое требует безоговорочного и безотлагательного введения санкций против расистской Южной Африки, предусмотренных в главе VII Устава. Мы считаем, что настало время для того, чтобы международное сообщество в лице данного Совета рассмотрело соответствующие меры материальной и моральной поддержки "прифронтовым" государствам, являющимся жертвами грязной войны, ведущейся Южной Африкой, которая с помощью своих вооруженных банд постоянно нарушает транспортные артерии, с тем чтобы помешать нормальному развитию торговых отношений между этими странами и остальным миром.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Кубы за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Чехословакии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ЦЕСАР (Чехословакия): Прежде всего я хотел бы поблагодарить членов Совета Безопасности за предоставленную нашей делегации возможность выступить по рассматриваемому вопросу.

Г-н Председатель, позвольте мне в этой связи поздравить Вас на посту Председателя Совета Безопасности. Ваша страна, Замбия, хорошо известна активной поддержкой национально-освободительного движения, борьбой за невмешательство во внутренние дела африканских стран, а также за усилия, прилагаемые в борьбе за мир,

(Г-н Цесар, Чехословакия)

разоружение и международную безопасность. Я уверен, что, находясь на посту Председателя Совета Безопасности, Вы будете содействовать дальнейшей реализации этих принципов и что работа Совета Безопасности будет под Вашим руководством успешной.

Я хотел бы также оценить работу, проделанную Вашим предшественником на посту Председателя, послом Агиларом, Постоянным представителем Венесуэлы, которому были свойственны компетентность, объективность и ответственность.

Наша организация, точнее ее органы, включая Совет Безопасности, вынуждены заниматься положением на юге Африки практически в течение всего периода своего существования. Причиной этого является политика апартеида, проводимая южноафриканским расистским режимом. Наша делегация приветствует тот факт, что Совет Безопасности вновь занимается положением на юге Африки, так как политика режима апартеида представляет серьезную угрозу миру и международной безопасности, несмотря на то, что апартеид переживает состояние глубочайшего кризиса, который охватил не только его политическую систему, но и экономическую структуру.

Нынешнее обсуждение проходит в обстановке дальнейшего роста агрессивности режима апартеида и, как недавно было отмечено на заседании Комиссии по правам человека, в обстановке ухудшения методов, применяемых апартеидом по отношению к борцам за ликвидацию расовой дискриминации. Политика апартеида сопровождается редким по масштабам разгулом полицейского террора, расправами с демонстрантами, массовыми арестами, введением жестоких цензурных ограничений. На справедливые требования, неоднократно подтвержденные и в стенах Организации Объединенных Наций, режим апартеида отвечает кровавыми репрессалиями и широким государственным произволом.

Последствием применения таких методов является рост количества убитых противников апартеида и лиц, брошенных в тюрьмы без суда и следствия. Только в течение последних восьми месяцев, когда в Южной Африке было введено чрезвычайное положение, еще 25 тысяч новых политических заключенных оказались за решетками режима Претории.

(Г-н Цесар, Чехословакия)

Что же собственно является виной этих угнетаемых людей, если режим апартеида должен применять по отношению к ним такие жестокие методы? Ответ на этот вопрос можно найти в словах Оливера Тамбо, Президента Африканского национального конгресса, который недавно сказал:

(говорит по-английски)

"Сейчас наш народ стремится к свободе. Он хочет управлять своей страной, решать свою судьбу сейчас, а не завтра. Народу надоели все эти разговоры о том, каким образом его освобождение от угнетения то по одной, то по другой причине откладывается. Сегодня борьба за свободу является единственным смыслом его жизни. Он больше не боится смерти, поскольку для него жизнь означает свободу".

(продолжает по-русски)

Нет сомнений в том, что эта цель находится в полном соответствии с основными положениями Устава Организации Объединенных Наций.

В связи с этим подавляющее большинство членов международного сообщества последовательно поддерживают борьбу за ликвидацию апартеида и решительно осуждают режим Претории за кровавые репрессалии, преступные действия и террор по отношению к чернокожему населению и национально-освободительному движению вообще. Поэтому и международное сообщество настойчиво требует освобождения Нельсона Манделы и других патриотов, которые подняли борьбу против режима апартеида.

Однако нужно отметить, что, хотя репрессивные меры остаются основным оружием подавления властями Претории сил протеста, они уже не могут положить конец волнениям, конец сопротивлению против режима апартеида. Поэтому они вынуждены прибегать к маневрированию, идти на уловки, чтобы сбить накал национально-освободительного движения, внести раскол в ряды борцов за свободу и ввести в заблуждение международное общественное мнение. Но все эти так называемые перемены не затрагивают основ апартеида. Это вполне понятно, так как стимулом для проведения таких реформ является не стремление покончить с бесправием и угнетением населения, покончить с апартеидом, а как раз, наоборот, намерение спасти и сохранить как можно дольше господство белого меньшинства над черным большинством. Поэтому вполне понятно, что часто африканцы характеризуют такие реформы словами "слишком мало и слишком поздно".

(Г-н Цесар, Чехословакия)

Исключительно опасны агрессивные действия Южной Африки, которые регулярные воинские части расистов систематически совершают против соседних государств, организуя диверсии, карательные экспедиции, которые приводят к гибели мирного населения и наносят огромный ущерб экономике этих стран. Постоянно повторяемые агрессивные действия ЮАР говорят о том, что в Претории не намерены отказаться от своего внешнеполитического курса, они не желают считаться ни с нормами международного права, ни с решениями Организации Объединенных Наций.

В этой связи я хотел бы напомнить заявление неприсоединившихся стран, сделанное на восьмой Конференции в Хараре, в котором отмечается:

"... что оккупации южной части Анголы расистским режимом Претории в значительной степени содействует политика, осуществляемая администрацией США в этом регионе, в особенности поддержка вооруженных преступных банд УНИТА, политика так называемого "конструктивного сотрудничества". (S/18392, Политическая декларация, п. 76, стр. 28)

Южная Африка продолжает незаконно оккупировать Намибию, территорией которой злоупотребляет не только для экономических целей, но и для агрессивных действий по отношению к соседним государствам.

Совет Безопасности уделяет повышенное внимание также эмбарго на торговлю оружием с Южной Африкой. Несмотря на это, как приводится в документах Специального комитета против апартеида, некоторые западные страны и Израиль сотрудничают с Южной Африкой в области военной промышленности, а также при создании ядерного потенциала.

Как раз на основании всех этих фактов существования и уровня сотрудничества, или помощи Южной Африке, можно сделать единственно объективный вывод о действительном отношении членов международного сообщества к режиму апартеида.

Чехословацкая Социалистическая Республика полностью поддерживает тот справедливый выбор в отношении апартеида, а именно - радикальную изоляцию расистов. Поэтому наша делегация вновь настоятельно требует, чтобы по отношению к режиму апартеида были введены всесторонние обязательные санкции согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций.

По проблеме юга Африки Чехословакия придерживается неизменной принципиальной точки зрения в течение всего периода ее существования. В связи с этим я могу вновь подтвердить принципиальную поддержку Чехословакией борьбы африканских народов

(Г-н Цесар, Чехословакия)

против империализма и неоколониализма, за ликвидацию апартеида. Чехословацкий народ полностью солидарен со справедливой борьбой южноафриканского народа за свободу, демократию и социально-общественный прогресс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Чехословакии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – г-н Кловис Максуд, Постоянный наблюдатель Лиги арабских государств при Организации Объединенных Наций, которому Совет Безопасности направил приглашение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры на 2735-м заседании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н МАКСУД (говорит по-английски): От имени Лиги арабских государств я хотел бы выразить мою признательность членам Совета Безопасности и вам лично, г-н Председатель, за направление нам этого приглашения выступить в Совете по очень важному, действительно жизненному вопросу, касающемуся наших братьев в Южной Африке и будущего мира и безопасности в мире.

Я пользуюсь этой возможностью, чтобы тепло поздравить вас, г-н Председатель. Является историческим совпадением то, что обсуждение положения в Южной Африке ведется под Вашим руководством. Поскольку Замбия возглавляет "прифронтовые" страны и является авангардом поддержки освободительных движений народов Южной Африки.

Возможно, еще одним совпадением является то, что посол Венесуэлы был Председателем Совета в прошлом месяце, когда предпринимались попытки ускорить темпы деятельности Контадорской группы, направленные на достижение мира в Центральной Америке.

На этом конкретном этапе важно понять, что в то время, как мир стремится к определенной объективности и беспристрастности в выполнении задачи обеспечения мира во многих регионах – будь то Центральная Америка, Южная Африка или Ближний Восток, – некоторые проявляют снисходительное отношение к усилиям, предпринимаемым по инициативе Организации Объединенных Наций, "прифронтовых" государств или Контадорской группы.

Поэтому имеет смысл поразмыслить над тем советом, который мы часто получаем в отношении того, как следует подходить к различным вопросам, связанным с правами народов во всем мире. Положение в Южной Африке представляет собой элемент положения во всем мире, который, быть может, наиболее ясно обнажает то трагическое положение дел, которое иногда приводит к подрыву доверия в отношении усилий, искренне предпринимаемых международным сообществом и Организацией Объединенных Наций. А именно утратой доверия все и закончится, если только Организация Объединенных Наций не будет действовать твердо и решительно, чтобы положить конец колониализму, расизму и апартеиду, поскольку положить им конец — это одна из функций, предписанных нашей Организации Уставом.

Если мы посмотрим на трагедию, имеющую место в Южной Африке, мы увидим, что она повторяется во многих других регионах мира. Мы, страны арабского мира, особенно хорошо понимаем людей в Южной Африке, мы не только солидарны с ними и сочувствуем им, но и, можно сказать, идем по одному и тому же пути, поскольку часть населения в наших странах обездолена и лишена прав точно таким же образом, как это имеет место в сегодняшней Южной Африке.

Вот почему мы считаем себя обязанными выражать свою поддержку освободительной борьбе внутри Южной Африки и Намибии и заявлять о своем возмущении бесчеловечной и незаконной практикой режима апартеида. Мы возмущены не только потому, что мы тоже в прошлом были жертвами расизма и расовой дискриминации, но и потому, что мы считаем, что любая отсрочка с принятием решительных мер против расистов будет лишь способствовать усилению наблюдающейся в настоящее время поляризации. Эта поляризация, к сожалению, иногда происходит по расовому признаку, поскольку одна конкретная раса присвоила себе право находиться наверху иерархии и не допускает равенства в отношении других людей.

Перед лицом этой беззастенчивой попытки создать систему, наделенную полномочиями не давать другим людям пользоваться правом на равенство, а также политическими, социальными и культурными благами, которые могло бы дать равноправное общество, нам следует, например, исследовать методологию конструктивного сотрудничества. Мы отмечаем оживление интереса к этому вопросу в Соединенных Штатах, в особенности в том, что касается конгресса, который потребовал

введения санкций. Мы видим, что волна возмущения в Соединенных Штатах и в некоторых других западных странах привела к некоторым подвижкам в позициях правительств этих стран, и они предприняли определенные шаги. Но когда мы видим, что эти положительные в целом шаги, даже значительные шаги, предпринимаются таким образом, чтобы не допустить настоящего осуждения апартеида и введения санкций против режима апартеида, народы Африки, Азии и всего третьего мира все больше начинают воспринимать их как попытку подорвать борьбу за равенство и освобождение.

И тут возникает неприятный и ненужный конфликт между Западом и нами, странами третьего мира, будь то в Южной Африке или где бы то ни было еще. У нас складывается впечатление, что эти шаги более не являются свидетельством растущей заинтересованности, а напротив, они представляют собой орудия, предназначенные для того, чтобы не допустить осуществления свободы и равенства. И это впечатление в значительной мере способствует возникновению предрасположения к насилию. Освободительное движение в Южной Африке это не насильственное движение, это мирное движение, для которого применение насилия это – последняя мера, тогда как режим апартеида в целях проведения своей политики дискриминации, расовой несправедливости и организованного апартеида использует насилие как средство принуждения для того, чтобы по-прежнему грабить людей и лишать их прав. Ответное насилие, которое мы наблюдаем и которое приводит к огромному числу трагических жертв, вызвано системой преднамеренного насилия с целью принуждения.

Желая использовать все имеющиеся в наличии мирные средства, освободительные движения в Южной Африке обращаются за помощью к Организации Объединенных Наций, к Совету Безопасности. Для того чтобы мирное решение этой проблемы, решение путем убеждения могло привести к осуществлению прав человека и национальных прав, проводятся мирные демонстрации, организуются всякого рода акты гражданского неповиновения, раздаются призывы к неприменению насилия. И тем не менее режим апартеида в Южной Африке упорно считает, что мирные методы, ненасильственные подходы со стороны освободительных движений являются признаком готовности покориться, и поэтому он преднамеренно активизирует свою политику принуждения и насилия. Освободительные движения не испытывают приверженности к насилию, оно служило последним средством.

Когда страны африканской группы, неприсоединившиеся страны и исламские страны - а мы представлены во всех этих трех группах стран - приходят в Совет Безопасности с намерением добиться того, что являе.ся элементарным и логичным, они делают это для того, чтобы избежать насилия, чтобы продемонстрировать свою убежденность в том, что механизм Совета Безопасности может быть использован для сдерживания апартеида, продолжающееся существование которого омрачает карту цивилизованного мира.

Поскольку это так, мы считаем, что ввести обязательные санкции против Южной Африки следовало уже давно. Некоторые страны Запада в прошлом налагали вето на введение санкций. Если бы они ввели их раньше, мы в значительной степени избежали бы ненависти, разногласий и насилия. Возможно сейчас настало время дать понять, что сохранение насилия, сохранение дискриминации и сохранение расизма - это дорогое удовольствие.

Предостережения, что экономические санкции могут нанести ущерб странам Африки, - особенно соседним странам, а также черному африканскому населению в Южной Африке и Намибии, - это проявление скрытой формы покровительства, при этом нас чуть ли не хотят убедить в том, что национальные освободительные движения и "прифронтовые" страны не знают сами точно, чего они хотят, и что им надо помочь понять невыполнимость их требований. Им необходимо сказать, что требование санкций - это не столько эффективное наказание, сколько риторический призыв.

(Г-н Максуд)

Я думаю, что пришло время для того, чтобы Совет Безопасности Организации Объединенных Наций вновь занял ведущую позицию в том, что касается соблюдения Устава и усиления Организации Объединенных Наций в плане соблюдения ее обязательств как организации, куда может обратиться все человечество для того, чтобы найти защиту от тех, кто пытается нарушать элементарные права человека и национальные права народов.

Поэтому мы надеемся, что элементарное осознание, которое в последние месяцы проявилось в некоторых западных странах, которые ранее использовали свое право "вето", позволит понять суть проблемы и позволит прийти к выводу, что любые проволочки в отношении введения санкций против Южной Африки именно сейчас, к сожалению, приведут лишь к усилению подозрительности и поляризации, а именно этого мы и пытаемся избежать и недопустить в глобальном плане.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю г-на Максуда за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Эфиопии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ТАДЕССЕ (Эфиопия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить признательность моей делегации Вам и другим членам Совета Безопасности за предоставление нам возможности участвовать в столь важных прениях. Моя делегация хотела бы поздравить Вас по случаю вступления на пост Председателя Совета Безопасности в феврале. Зная о непоколебимой приверженности Замбии делу борьбы за полное освобождение юга Африки и о Вашем личном опыте и качествах, мы уверены, что прения в Совете по этому чрезвычайно важному вопросу завершатся принятием конкретных мер, которые позволят нам решить те проблемы, которые поставлены перед нами системой апартеида.

Я также хочу выразить признательность моей делегации послу Венесуэлы г-ну Агилару за то, как прекрасно он руководил работой Совета в прошлом месяце.

Положение, сложившееся в Южной Африке, продолжает с каждым днем ухудшаться. Судьба африканского большинства на этой многострадальной земле становится все более тяжелой. Существование режима апартеида означает дальнейшее усиление расового разделения общества, призванного служить узким интересам правящей клики

(Г-н Тадессе, Эфиопия)

меньшинства. Как красноречиво показывают последние события, режим апартеида добавляет все новые положения о наказаниях к уже существующему драконовскому законодательству. Расистский режим издал новый свод положений, которые направлены на то, чтобы помешать нормальному функционированию школ чернокожего населения. Он также продолжает проводить свою политику арестов, заключения в тюрьмы и убийства в отношении всех тех, кто выступает за демократическую Южную Африку. В своих тщетных попытках подавить волю народа Южной Африки расистский режим подвергал даже беззащитных женщин и детей различным формам бесчеловечного обращения, практически сделав их жертвами в этой необъявленной войне. В том же самом духе Претория по-прежнему проводит свою отвратительную кампанию дестабилизации в отношении соседних государств. Вооруженные всеми видами оружия, которое только может предложить западная технология, оккупационные силы Южной Африки продолжают сеять беспорядок во всем регионе юга африканского континента. Агенты безопасности апартеида продолжают руководить гнусной деятельностью таких образований предателей, как УНИТА и МНС. Режим по-прежнему осуществляет меры, направленные на разрушение экономики "прифронтовых" государств.

Похоже, это является ответом Претории на неоднократные призывы международного сообщества покончить с политикой и практикой апартеида. В то время как освободительные движения активизируют свои оборонительные действия, с тем чтобы на принуждение ответить координированными массовыми действиями, а на политику государственного терроризма – вооруженным сопротивлением, международное сообщество продемонстрировало свою приверженность делу справедливости, демократии и мира в Южной Африке, выступая на стороне тех мужественных сил, которые продолжают сражаться за уважение человеческого достоинства в этой части мира. В частности, мы с особым удовлетворением отмечаем, что различные организации и законодательные органы некоторых стран, которые ранее были известны как традиционные союзники апартеида, решили предпринять определенные законодательные меры, направленные на изоляцию режима апартеида.

Тем не менее поток западной помощи этому режиму далеко не иссяк. Аппартеид поддерживается с помощью скрытых или открытых действий западных транснациональных корпораций. Аппарат подавления Претории по-прежнему получает поддержку со стороны

(Г-н Тадессе, Эфиопия)

военно-промышленного комплекса некоторых западных стран и их партнеров. Таким образом, хотя международное сообщество и проявило настойчивость, апартеид до сих пор не проявил готовности осуществить хотя бы минимальные реформы, не говоря уже о тех, которые могли бы привести к созданию демократической Южной Африки. Вот почему мы все требуем введения обязательных санкций в отношении апартеида. Неоднократно мы призывали Совет Безопасности предпринять конкретные принудительные меры в отношении Южной Африки в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, в основном потому, что поэтапные и часто нескоординированные попытки сделать это не смогли оказать должного давления на режим апартеида, а скорее добились обратных результатов. Наши коллективные усилия не оказали никакого влияния на позицию режима апартеида, потому что некоторые члены Организации Объединенных Наций по причинам, хорошо известным всем, решили оказывать помощь Южной Африке, с тем чтобы она смогла обойти эти санкции, введенные в отношении ее подавляющим большинством государств. Наши искренние усилия оказались тщетными, поскольку те, кто мог бы оказать влияние на режим Претории, очень часто оказывали поддержку этому расистскому режиму. Наша хорошо задуманная стратегия не смогла быть реализована, потому что те, кто имеет большое влияние на ТНК, которые способствовали усилению ядерного потенциала Южной Африке, колебались предпринимать конкретные действия в отношении этих корпораций.

Таким образом, совершенно ясно, что усилия с хорошими намерениями, которые мы до сих пор предпринимали, не соответствуют жестким мерам, которые необходимы для того, чтобы заставить режим апартеида отказаться от своей отвратительной политики и практики. Поэтому мы будем по-прежнему требовать ввести обязательные санкции против Южной Африки до тех пор, пока не будет полностью разрушено здание режима апартеида.

Требую, чтобы Совет Безопасности ввел жесткие меры для того, чтобы поставить на колени режим апартеида, мы хорошо понимаем ту роль, которую все государства - члены Организации Объединенных Наций, в частности Совета Безопасности, должны сыграть в действительном принятии и выполнении резолюции Совета по этому важному вопросу. В этой связи, хотя мы и приветствуем те страны, которые ввели отдельные добровольные санкции против Южной Африки, мы призываем их предпринять совместные меры, которые могут повысить эффективность этих мер. В том же духе мы призываем те государства, которые по-прежнему поддерживают тесные связи с Южной Африкой, пересмотреть свою позицию таким образом, чтобы это позволило международному сообществу предпринять совместные принудительные меры против апартеида. Поддержка угнетенных в Южной Африке и беспокойство по поводу этой неотъемлемой части человечества должны быть поддержаны конкретными правовыми и административными мерами, которые сделают сотрудничество с Южной Африкой наказуемым до тех пор, пока существует апартеид.

Те, кто выражал свою обеспокоенность по поводу уважения прав человека в Южной Африке, морально обязаны сотрудничать во всех усилиях международного сообщества, направленных на то, чтобы положить конец апартеиду, предоставив тем самым народу Южной Африки возможность жить без страха перед государственным терроризмом и постоянными угрозами. Те, на ком лежит особая ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должны повысить возможности Совета Безопасности принять обязательные меры против основной причины нестабильности в южной части Африки. Все государства, которые поддерживают дело освобождения, демократии и мира, должны действовать совместно, с тем чтобы обеспечить народу Южной Африки свободу от постоянного состояния рабства и террора. Только тогда безопасность Африки и мира в целом не будет зависеть от воинственных и непредсказуемых действий жестокого режима апартеида.

(Г-н Тадессе, Эфиопия)

В заключение позвольте мне вновь заявить о военной солидарности Эфиопии с освободительными движениями и "прифронтовыми" государствами и подтвердить, что мы сделаем все от нас зависящее, чтобы внести конкретный вклад в дело осуществления таких глобальных действий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Эфиопии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – г-н Лесаоана Маханда, которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н МАХАНДА (говорит по-английски): От имени Panaфриканского конгресса Азании (ПАК), хранителя подлинных чаяний обездоленного, угнетенного, эксплуатируемого и подвергающегося дискриминации, но героически сопротивляющегося народа Азании, я поздравляю Вас, г-н Председатель, по поводу избрания Вас на пост Председателя этого высокого органа – Совета Безопасности. Моя делегация уверена, что Ваши известные качества лидера и дипломатическое умение, которое Вы проявили как руководитель Вашей страны – Замбии, жертвам которой мы все поклоняемся, приведут нас к действительно справедливому и почетному решению.

Позвольте мне также поблагодарить Вашего предшественника, посла Венесуэлы, за то, как он руководил работой Совета в прошлом месяце.

Я хотел бы также поблагодарить членов Совета за то, что вы позволили моей делегации принять участие в этих прениях в столь критический период в истории моей страны – Азании.

Власть – это огромная сила во вселенной, и ничто не может омрачить ее. Бог – Аллах – один является властелином во всем. Все власти на земле установлены и допущены им, поскольку они осуществляют его божественную волю. Поэтому Совет Безопасности несет особую и важную ответственность, будучи проводником Бога на земле. Решения Совета имеют особое влияние на осознание человечеством справедливости, истины и правды. Иными словами, мы считаем, что существует взаимосвязь между насилием, возмущением и беспорядком во всем мире и решениями Совета.

В Азании насилие угнетенного народа национально-освободительное движение, к счастью, направило в русло революционных и оборонительных методов, а не в русло реакционных террористических целей, таких, какие практикует расистский режим Претории. Расистский режим всегда зверски уничтожал угнетенное большинство в Азании: в 1960 году в Шарпевиле во время кампании, проводимой моей организацией, было хладнокровно убито по крайней мере 69 человек, и большинство из них в спину; в 1976 году во время протестов студентов в Соуэто были безжалостно убиты по крайней мере 800 детей за то, что они протестовали против низкого уровня образования, и за другие жалобы; в 1985 году в двадцать пятую годовщину убийств в Шарпевиле расистской полицией опять были хладнокровно расстреляны из пулеметов беззащитные люди в Уитенхаге, которые шли в похоронной процессии; и за последние два года более 2 500 жителей Азании были убиты расистской армией, которая оккупирует не только наши города, но и школы наших детей.

И каждый раз это были угнетенные, обездоленные, эксплуатируемые и подвергающиеся дискриминации люди, которые становились жертвами этого рассчитанного геноцида. Каждый раз мы обращались в Совет с просьбой о том, чтобы Южная Африка была наказана за совершаемое ею беззаконие и зло. До сегодняшнего дня мы получали от Совета только отрицательный ответ. Некоторые члены Совета, особенно постоянные члены от западных стран, напротив, просили нас прекратить насилие, пока идут поиски решения наших проблем угнетения, обездоленности и эксплуатации, в то время как они продолжали укреплять, а в некоторых случаях и вооружать нашего противника. Решение, которое Совет примет в конце этих прений, либо придаст силу вышеупомянутым замечаниям, либо откроет новую главу для всех нас.

ПАК Азании обращается к Совету поддержать рекомендацию Египта о том, чтобы Совет принял принудительные санкции против расистского режима Претории. Мы также хотим подтвердить нашу давнюю позицию о том, что только всеобъемлющие обязательные санкции воспрепятствуют грозящей конфронтации, которая по логике истории должна совершиться в Азании, если не будут предприняты серьезные меры, чтобы разрядить обстановку.

В этой связи мы, Панафриканский конгресс Азании, и впредь будем требовать введения всеобъемлющих обязательных санкций против незаконного, расистского южноафриканского режима. Если и имеется какой-либо режим, в отношении которого можно применить главу VII Устава, то это именно этот режим, политика которого была объявлена преступлением против человечества. Мы также убеждены, что подавляющее большинство государств - членов ООН выступают в поддержку введения этих санкций против режима апартеида.

Расистский режим Претории, убив в 1976 году более тысячи наших детей, десять лет спустя прибег к заключению их в тюрьмы и концентрационные лагеря, которые он эвфемистически называет "оздоровительными центрами". В декабре 1986 года расисты признали факты задержания малолетних, многим из которых всего лишь 11 лет.

Дж. П. Кутцее, расистский комиссар полиции, в заявлении, опубликованном 8 декабря 1986 года, заявил, что они бросили в тюрьмы только 256 детей моложе 16 лет.

Фактически в расистских тюрьмах во сей Азании содержится по крайней мере 4 тысячи детей с момента введения чрезвычайного положения 12 июня 1986 года.

В районе Витватерсранд в провинции Трансвааль под арестом содержатся более 400 детей. В Порт-Элизабет в Капской провинции 284 человека были заключены в тюрьму в первую неделю ноября 1986 года. Из них 121 был моложе 16 лет. В восточной части Капской провинции были задержаны 418 детей, 17 процентов из них были моложе 18 лет, а самому молодому задержанному было только 12 лет. Эта статистика собрана группой белых женщин в Азании, которая называется "Блэк Сэш", и подтверждена рядом религиозных и общинных групп, которые ведут учет случаев жестокого обращения. В большинстве случаев родителей даже не информируют о том, что их дети были задержаны или где их содержат. Эти дети полностью изолированы от внешнего мира или какого-либо источника помощи.

Если кому-то из присутствующих хотелось бы проверить данные о заключении детей в тюрьмы, то мы рекомендуем познакомиться с историей 11-летней Фани Гудука, проведенной 57 ужасных дней в ожидании суда в тюрьме в Йоханнесбурге. Об этом написано в газете "Соуэтан" от 3 февраля 1986 года под заголовком "Фани по-прежнему живет в страхе".

(Г-н Маханда)

Я хотел бы выразить признательность ПАК Генеральному секретарю г-ну Пересу де Куэльяру за его быстрые и своевременные действия по выяснению фактов этих варварских, бесчеловечных и жестоких действий в отношении наших детей. Мы высоко ценим эти усилия и открыто заявляем об этом.

В ходе всего этого периода политики железного кулака, кровавых репрессий и геноцида расистский режим заявлял международному сообществу, что он "приступает к программе постепенных политических и конституционных реформ, что он и впредь будет стремиться к отысканию новых возможностей для полного обеспечения чаяний всех".

Единственная программа, которой следовали расисты, это программа неприкрытых репрессий против народа, единственным преступлением которого является решительное требование о самоопределении на своей собственной земле, о создании подлинной нерасовой Азании, в которой каждый, кто предан Африке и признает правление африканского большинства, считается африканцем.

Эта расистская программа сопровождалась жесткой цензурой прессы. Было запрещено освещение этих репрессий по телевидению, журналистов задерживали и запрещали им сообщать об увиденном. Они должны были сообщать только то, что, по мнению фашистского бюро информации, они могли бы сказать.

Единственная программа, которой они следуют, - это дестабилизация "прифронтовых" и соседних государств, что обходится им в 1,6 млрд. долл. США.

Единственная программа, которую проводят расисты - это программа лжи и двуличия. Достаточно лишь прочитав то, что писала "Гардиан" от 5 февраля 1987 года: "Секретная стратегия выживания африканеров, - план брудербонда для власти чернокожего населения" и что сообщала "Таймс" за то же число под заголовком: "Опубликованный документ о власти для чернокожих ставит Боту под угрозу", чтобы понять, что я имею в виду, говоря о двуличии расистов.

Если, возможно, сказанное в этих двух статьях не нашло подтверждения в выступлениях официальных расистских представителей, можно было бы назвать это просто упражнением в умствовании или, как называли некоторые, просто "рабочим документом". Но заявление, сделанное здесь расистским представителем г-ном Лесли Мэнли 17 февраля 1987 года, подтверждает все положения, указанные в этих двух вышеупомянутых статьях.

ПАК считает, что перемены в Азании может осуществить только угнетенное, обездоленное, эксплуатируемое большинство, а не расистское меньшинство. Единственное, что может сделать меньшинство, — это только отсрочить эти преобразования, но оно никогда не сможет осуществить их. Согласно их заявлениям и высказываниям, расисты видят только единственное решение, которое основано на групповых интересах, которые являются не чем иным, как этническими интересами. Расистский режим надеется, что он сможет навязать Азании расистское решение проблемы. Его озабоченность этническими проблемами означает крах расизма — мира не будет, пока какая-либо часть населения стремится оградить свои интересы только потому, что у него белая кожа.

Любое урегулирование в Азании путем переговоров или иным путем, которое бы защищало апартеид или интересы групп вопреки интересам отдельных людей, будет очень недолговечным и будет обречено на поражение. Это произойдет независимо от того, какие группы или партии будут осуществлять этот обман. Г-н Мэнли в своем выступлении прибегает к лживым заявлениям о том, что любое общество является демократическим, если оно защищает интересы белого меньшинства, и напротив, если общество не делает этого, даже если оно управляется правительством большинства, оно является недемократическим — чисто расистский подход.

Подавляющее большинство угнетаемых и обездоленных жителей Азании выступают в поддержку принудительных санкций. Различные профсоюзные организации, общинные группы и церкви, особенно в угнетаемых общинах, и другие лидеры угнетенных поддерживают эти санкции, несмотря на тот факт, что за такую поддержку им грозит тюремное заключение, поскольку имеется расистский закон, запрещающий защиту санкций. Единственный народ, который выступает против санкций, — это те, кто всегда наживался на эксплуатации азанийского народа, — они даже провели исследование, которое является не чем иным, как фикцией, предназначенной для оправдания их неблагоприятной позиции.

Обездоленный народ Азании успешно проводит свои собственные санкции в стране, бойкотируя магазины, принадлежащие расистам, используя время от времени в качестве средства давления свою рабочую силу и покупательную способность. Эти действия оказывают отрицательное влияние на эксплуататорскую систему апартеида.

Ряд мелких бизнесменов-африканеров вынуждены были в обход своих представителей обратиться непосредственно к расистскому президенту с просьбой облегчить положение, поскольку их существование зависит от покупательной способности угнетенного большинства. Это справедливо для ряда сельских районов Азании. В некоторых случаях расистский режим вынужден был прибегать к использованию полиции и солдат, для того чтобы заставлять угнетенное большинство поддерживать их бизнес.

Эти действия внутри страны, проводимые угнетенным большинством, также способствуют ухудшению деловой активности и, таким образом, приводят к тому, что транснациональные корпорации продают свои акции и предприятия капиталистам внутри страны. Многие специалисты эмигрируют в другие страны, еще более подрывая деловую активность.

Уровень самоубийств среди белого населения, не только в армии, но также среди угнетателей, достиг астрономических размеров. Уровень продажи недвижимости катастрофически низкий. В белых пригородах больше домов, чем жителей, тогда как угнетенное чернокожее большинство проживает в трущобах. Кризис усилил отчаяние среди привилегированных слоев населения.

Таковы реальные причины, которые заставляют расистов сделать вид, что они хотят выйти из этого тупика. Со временем эти причины будут обостряться. Борющиеся массы Азании понимают это и не собираются ослаблять своих усилий.

(Г-н Маканда)

До настоящего времени подобные действия имели желаемый результат, а именно, привлекали внимание расистов и заставляли, вопреки их желанию, заниматься проблемами обездоленных и угнетенных. Совет может ускорить воздействие такого ненасильственного подхода путем принятия к расистам строгих мер.

Мы в Panaфриканском конгрессе Азании тем не менее верим, что наш народ сам является своим освободителем и что мы несем ответственность за поддержание его решимости в деле осуществления необходимых изменений с целью создания нерасовой, демократической и социалистической Азании. С этой целью мы объявили 1987 год годом мобилизации нашего народа, мобилизации физической и моральной, поскольку мы верим, что никакой народ не может смириться, когда убивают и бросают в тюрьмы его детей, и не может не взяться за оружие, чтобы защитить их. Смириться с этим - значило бы нарушить священный принцип, который гласит, что все они - дети бога.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю г-на Макенду за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - Постоянный наблюдатель Организации Исламская конференция (ОИК), г-н Ахмет Эжен Ансай, которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н АНСАЙ (говорит по-английски): Поскольку мы впервые выступаем в Совете Безопасности в этом месяце, я пользуюсь этой возможностью, чтобы поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на этот пост и пожелать Вам больших успехов в руководстве работой Совета. Я верю, что Ваши хорошо известные профессиональные качества позволят Вам успешно руководить работой Совета в этом месяце. Позвольте мне приветствовать Вас по случаю такого важного события, поскольку Ваша великая страна, Замбия, являясь "прифронтовым" государством, играет важную роль в защите свободы и освободительном движении на юге Африки и в других районах.

Я также хотел бы воздать должное Вашему предшественнику, послу Андресу Агилару, за его умелое и эффективное руководство работой Совета в прошлом месяце.

Я хотел бы выразить благодарность за предоставленную мне возможность в качестве представителя Организации Исламская конференция участвовать в этих обсуждениях Совета Безопасности по вопросу о Южной Африке. Мы вновь собрались,

чтобы обсудить упрямство режима Претории, проводящего свою политику подавления, расизма и колониализма, направленную против миллионов наших африканских братьев, которые продолжают борьбу и противостоят колониализму и расистской политике на юге Африки. Мы участвуем в этих обсуждениях и выражаем нашу глубокую обеспокоенность в связи с положением в южной части Африки и политикой расовой сегрегации, направленной против гордого народа юга Африки.

Частые заседания Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о Южной Африке свидетельствуют о том, что положение, созданное апартеидом и расовой сегрегацией в Южной Африке, представляет угрозу международному миру и безопасности и потому вызывает обеспокоенность международного сообщества.

Мусульманский мир, руководствующийся благородными принципами ислама, выступает за равенство всех людей независимо от расы, цвета кожи и вероисповедания, осуждает апартеид и расовую дискриминацию и полностью поддерживает справедливую борьбу народа Азании против незаконного расистского режима меньшинства в Претории и за достижение его справедливых и неотъемлемых прав.

Моя организация, которая всегда внимательно следит за ходом событий в Африке, поскольку 24 ее члена принадлежат к этому великому континенту, активно поддерживает все усилия Организации Объединенных Наций, Организации африканского единства, движения неприсоединения и ряда других международных органов и организаций, направленных на то, чтобы заставить покончить с политикой апартеида и правлением меньшинства в Южной Африке. На пятой Исламской конференции на высшем уровне, проходившей в Кувейте с 26 по 29 января 1987 года, мы вновь торжественно провозгласили, что уничтожение апартеида во всех его формах и проявлениях и создание правительства большинства в единой и неделимой Южной Африке составляет единственную основу справедливого и прочного решения в южной части Африки. Организация Исламская конференция вновь подтверждает свою поддержку борьбы мужественного народа Южной Африки и его национально-освободительного движения, с тем чтобы положить конец режиму апартеида и предоставить народу Южной Африки возможность осуществить его основные права и демократические свободы.

Мы пользуемся этой возможностью, чтобы выразить нашу полную солидарность с "прифронтовыми" и другими соседними государствами и поддержку борьбы Африканского национального конгресса Южной Африки, Панафриканского конгресса Азании и Народной

организации Юго-Западной Африки, как заявил в этом органе Его Превосходительство г-н Пирзада, генеральный секретарь Организации Исламская конференция (ОИК). Пятая Исламская конференция на высшем уровне, проходившая в Кувейте, обратилась с призывом к государствам-членам оказывать все виды помощи этим странам, с тем чтобы они смогли противостоять повторяющимся актам агрессии расистского режима Претории, направленным против их народов, суверенитета, территориальной целостности, безопасности и стабильности.

На пятой Исламской конференции на высшем уровне, помимо прочего, было принято решение о создании комитета ОИК по Южной Африке и Намибии под председательством нашего Генерального секретаря. Этот комитет, в состав которого будут входить министры, будет состоять из шести членов, назначенных Генеральным секретарем в консультациях с государствами-членами на основе принципа географического распределения.

Пятая Исламская конференция на высшем уровне также призвала исламские страны содействовать организации в их столицах представительств освободительных движений Намибии и Южной Африки и предоставить им привилегии и иммунитет, необходимые для выполнения их миссии.

Пятая Исламская конференция на высшем уровне также торжественно подтвердила законность и справедливость героической борьбы, которую ведут народы Южной Африки и Намибии, чтобы освободиться от колониального господства, расового угнетения и апартеида; решительно осудила режим меньшинства за его зловещую расистскую политику апартеида, которая представляет собой подлинное преступление против человечества и является реальной угрозой международному миру и безопасности, а также осудила его незаконную оккупацию Намибии и повторяющиеся акты агрессии против "прифронтовых" государств. Конференция на высшем уровне также осудила сотрудничество, особенно в ядерной области, между южноафриканским режимом и сионистским образованием, направленным на создание гегемонии над африканским и арабским народами и на создание препятствий их экономического и социального развития. Конференция на высшем уровне с удовлетворением отметила принятие конгрессом Соединенных Штатов экономических санкций против режима Претории и

расширение санкций некоторых европейских стран против этого режима. На встрече в верхах был с удовлетворением отмечен уход некоторых торговых фирм и западных банков из Южной Африки и содержался призыв к продолжению таких действий.

Пятая Исламская конференция на высшем уровне также обратилась с призывом к Совету Безопасности ввести широкие и эффективные санкции против Южной Африки в соответствии с положениями главы VII Устава Организации Объединенных Наций. К сожалению, ряд государств поощряется расистским режимом Претории на продолжение своих незаконных и агрессивных замыслов в виде политической, военной, экономической помощи и содействия. Разве не известно, что Израиль всегда оказывал щедрую поддержку расистскому режиму Претории? Разве не очевидно также и то, что формула так называемого конструктивного сотрудничества содействует еще большей неуступчивости режима Претории?

Давно настало время, чтобы эти страны признали банкротство своей политики, против которой выступают их собственные народы. Их долг и обязанность, их священное обязательство – безоговорочно присоединиться к международному сообществу в его поддержке справедливой борьбы черного большинства в Южной Африке.

В соответствии с учением ислама и целями и задачами своей Хартии, которые основаны на принципах отказа от дискриминации, на принципах равенства, справедливости, достоинства личности, терпимости, мира и гармонии, Организация Исламской конференции будет и впредь предпринимать все усилия к полному искоренению расизма, расовой дискриминации и апартеида во всех их формах и проявлениях, где бы они ни практиковались.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю г-на Ансая за любезные слова в мой адрес.

Список ораторов на сегодняшнем заседании исчерпан. Следующее заседание Совета Безопасности для продолжения рассмотрения пункта своей повестки дня состоится завтра, в пятницу, 20 февраля 1987 года, в 10 ч. 30 м. утра.

Я должен вновь обратиться к членам с просьбой о том, чтобы мы начинали наши заседания вовремя. Сегодня мы вышли за рамки запланированного времени, поскольку начали заседание с опозданием, поэтому я вновь прошу всех прибыть в назначенное время, с тем чтобы мы смогли начать заседание сразу же в 10 ч. 30 м. утра.

Заседание закрывается в 18 ч. 25 м.